

— Мастер дисциплины Лу, я бы сказала, что это скорее контракт, нежели какая-то азартная игра. Мне кажется, что вы преувеличиваете проблемность этого дела. Однако, стоит заметить, что контракты, в свою очередь, имеют огромную силу, и раз Цзу Ань победил, то Ян Вэй теперь обязан выполнить свою часть сделки, — ответила Цзян Луофу, давая понять, что это окончательное и бесповоротное решение.

Лу Дэ не хотел отступать:

— Но...

Цзян Луофу спокойно посмотрела на него:

— Вы сомневаетесь в моих словах?

Сердце Лу Дэ пропустило удар. Он поспешно опустил голову:

— Я бы не посмел.

Цзу Ань был просто в восторге, наблюдая такую перемену в поведении дисциплинарного мастера:

"Властная доминирующая аура этой прекрасной директрисы просто восхитительна! Даже свирепый Лу Дэ — не более чем ребёнок перед ней. Ц-ц-ц, похоже, мне действительно нужно покрепче держаться за её чудесные бёдра".

Толпа окружающих кивнула в унисон, соглашаясь с решением директора. Ян Вэй был инициатором конфликта, он и должен нести ответственность. В отстаивании позиции Лу Дэ не было никакого смысла.

При этом, ранее никто из студентов не осмеливался выступить в защиту Цзу Аня, боясь оскорбить Лу Дэ. Прежде всего, они не были друзьями, чтобы подставлять свою шею ради него. И всё же они с радостью приняли итоговый вердикт директора, который всех удовлетворил.

Почти всех. Конечно же, среди присутствующих были и такие, кто вовсе не обрадовался такому завершению данного инцидента: Юань Вэньдун, Хун Синьин, Е Чэньлян стояли недалеко с кислыми минами. С их точки зрения, директор прибыла крайне невовремя. Складывалось такое ощущение, что каждый раз как Цзу Ань попадает в какие-то неприятности, обязательно появляется кто-то, чтобы прикрыть и спасти его задницу.

"Да как можно быть таким удачливым?"

[Вы успешно затроллили Юань Вэньдуна на 444 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Хун Синьина на 444 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили Е Чэньляна на 444 очка ярости!]

◇□◇□◇

Наблюдая прирост очков ярости, Цзу Ань оставался недоволен их малым количеством:

"Мне действительно стоит позлить ещё несколько вспыльчивых вундеркиндов, пока я здесь".

Цзян Луофу ещё не закончила говорить и продолжила:

— Так как Ян Вэй уволен, у нашей академии теперь нету учителя арифметики. Но так уж случилось, что в сделке между Ян Вэем и Цзу Анем было сказано, что, в случае проигрыша Ян Вэя, его должность преподавателя перейдёт к Цзу Аню. Так что, пока не будет назначен новый учитель, именно он будет вести все занятия по арифметике в академии.

В толпе воцарилась странная тишина. Все взгляды обратились на Цзу Аня. Лу Дэ, Бай Сусу и Шан Лююй имели разные забавные выражения на их лицах, и их замешательство явно разделяли остальные студенты.

Даже Пэй Мяньмань, которая всё время посмеивалась над ситуацией, почувствовала, как её улыбка застыла:

"Что вообще происходит? Это что, мне теперь придётся называть этого парня учителем?"

Быть вот так бесцеремонно выставленным в центр всеобщего внимания было тяжело даже для толстокожего Цзу Аня. Его взгляд подсознательно переместился на Цзян Луофу, которая незаметно ему подмигнула. Он внезапно вспомнил, как просил сделать его почётным учителем за семь с половиной миллионов серебряных таэлей этим утром. Тогда она отвергла его без всяких колебаний, так почему же теперь так внезапно передумала?

Он отложил эту мысль в сторону. Сейчас самым важным было воспользоваться сложившейся ситуацией и собрать как можно больший урожай очков ярости.

Он слегка прокашлялся и повернулся к Лу Дэ, Бай Сусу и Шан Лююй:

— Что ж, с этого дня, как я понимаю, мы коллеги. Пожалуйста, хорошо позаботьтесь обо мне.

[Вы успешно затроллили Лу Дэ на 999 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Бай Сусу на 999 очков ярости!]

"Как, чёрт подери, этот парень может быть достоин того же положения, что и мы?!"

Цзу Ань почувствовал укол сожаления о том, что Шан Лююй не дала ему ни одного очка ярости:

"Похоже, она довольно хорошего мнения обо мне".

Получив должное от своих коллег-учителей, он повернулся к окружающим его студентам и глубоко вздохнул:

— Я и сам не очень хотел выделяться, честно говоря. К большому сожалению, мои невероятные таланты и способности не позволяют мне этого делать. Поэтому у меня не остаётся выбора. С сегодняшнего дня я прошу всех вас называть меня учителем Цзу.

Тут же вспыхнул огромный шум вокруг.

"Почему этот парень ведёт себя так самодовольно? Я хочу его избить!"

[Вы успешно затроллили Юань Вэньдуна на 999 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Хун Синьина на 999 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Е Чэньляна на 999 очков ярости!]

"Что за чертовщина тут происходит? Это я сошёл с ума, или весь мир помешался? Как этот кусок мусора может стать учителем академии?"

[Вы успешно затроллили студента А на 222 очка ярости!]

[Вы успешно затроллили студента Б на 222 очка ярости!]

◇◇◇◇

Массивный поток очков ярости порадовал Цзу Аня:

"Ах, мои одноклассники такие милые. В самом деле, не нужно вам всем быть такими добрыми ко мне!"

При этом их злобные взгляды всё ещё были довольно пугающими. Цзу Ань пригнулся к Шан Лююй и спросил её:

— Старшая сестра Шан, ты же защитишь меня, если эти студенты решат меня побить, верно?

Шан Лююй сделала глубокий вдох, перед тем как ответить:

— Честно говоря, я и сама хочу сейчас тебя побить.

Именно в этот момент Лу Дэ наконец оправился от своего шока и в ужасе воскликнул:

— Директор, как мы можем назначить студента учителем?!

— Что-то не так? — ответила Цзян Луофу. — На протяжении всей истории нашей великой династии Чжоу было огромное количество выдающихся студентов, которые решили остаться в академиях, чтобы учить младшее поколение.

— Но это были выдающиеся студенты, талантливые люди, обладающие способностями, намного превосходящими таковые у других. Как можно ставить Цзу Аня в один ряд с ними? — спросил Лу Дэ.

Если бы он сейчас не стоял перед Цзян Луофу, он бы наверняка прибегнул к ещё более резким словам, чтобы выразить своё отношение к этому делу.

Бай Сусу тоже с неким опозданием вернулся к реальности и вмешался с застенчивой улыбкой:

— Дисциплинарный мастер Лу, вы не правы в своих словах. Всё-таки, его назначают учителем арифметики, а не культивации. Достаточно ли он сильный, или нет — в данном случае, не имеет значения. Цзу Ань уже доказал свой выдающийся талант в арифметике, когда соревновался с Ян Взем. Учитывая способности, которые он тогда продемонстрировал, я не вижу ничего странного в том, чтобы нанять его учителем, вместо господина Ян.

Честно говоря, Бай Сусу и сам считал, что новое назначение Цзу Аня — это как пощёчина по лицу всем остальным учителям. Однако, яростное сопротивление Лу Дэ назначению Цзу Аня быстро изменило его мнение. Он ссорился с дисциплинарным мастером бесчисленное количество раз на протяжении многих лет, и ни один из них не мог вынести другого. Таким образом, за что бы Лу Дэ ни выступал, он будет поддерживать обратную сторону.

Лицо Лу Дэ помрачнело:

— Бай Сусу, сейчас не время, чтобы спорить друг с другом! Ты действительно считаешь это нормальным? То, что такой студент, как он, теперь будет учителем в нашей академии? Да мы

же станем посмешищем для всего мира!

— Каким образом это сделает нас посмешищем? — сказал Бай Сусу, изящно махнув рукой. — Если кто-то осмелится насмехаться над нами, мы можем бросить им вызов на соревнование по арифметике, где нас будет представлять Цзу Ань. Мы заставим их всех заткнуться, используя наши истинные возможности!

Лу Дэ не нашёлся, что ответить на этот аргумент. Даже он должен был признать, что Цзу Ань является настоящим гением в арифметике. Ян Вэй был публично известен как наиболее талантливый арифметик в близлежащих муниципалитетах, но он всё же потерпел такое трагическое и унижительное поражение. Ему будет трудно найти кого-то, кто мог бы сравниться с навыками Цзу Аня.

Цзян Луофу вмешалась, успокаивая стороны:

— Вам не стоит беспокоиться об этом. Он просто будет временной подменой, и не будет официально оформлен, как учитель. И детали его работы не будут записаны в министерстве обрядов. Как только министерство обрядов пришлёт нам нового учителя, я сниму его с этой должности. Также, помимо ведения уроков арифметики, Цзу Ань, ты продолжишь посещать все остальные занятия, как обычный студент. Какие-то возражения?

"Какой же проблемный этот парень. Не успела я его назначить на новую должность, как он уже ходит, будто гордый кот с поднятым вверх хвостом. Ему потребовалось буквально несколько мгновений, чтобы привести в бешенство всех в академии. Я, наконец, начинаю понимать, почему он бездельничал все эти годы. Учитывая его склонность к поиску неприятностей на свою голову, его враги давным-давно послали бы настоящих экспертов, чтобы прикончить его, если бы он не притворялся слабым".

Цзу Ань послушно ответил:

— У меня нет никаких возражений.

"Неужели похоже, что у меня есть какие-то возражения? Вы же просто используете меня как бесплатного частично занятого работника!"

Конечно же, Цзу Ань никак не мог себе позволить вслух высказать свои претензии. Он был не из тех, кто без разбора оскорбляет людей и выводит их из себя. Он мог чутко понимать, кого он может обидеть, а кого нет. Одним таким человеком, которого он совершенно не хотел задеть в этот момент, была Цзян Луофу, его самая большая поддержка. Он всё ещё планировал крепко держаться за её гладкие, сочные бедра в обозримом будущем, так что имело смысл не слишком раздражать её.

Лу Дэ с облегчением вздохнул, услышав, что его назначение в качестве заместителя учителя было временным. Это было приемлемо. К счастью, не было необходимости публично выступать

против директора. Это могло бы привести к тому, что оставшиеся волосы на его голове точно бы все выпали от стресса.

Подождав и убедившись, что никто не против, Цзян Луофу кивнула:

— Что ж, тогда дело закрыто. Возвращайтесь в свои классы, перерыв уже закончился, поэтому нечего тут больше делать.

Получив прямое распоряжение от директора, студенты быстро разошлись.

В отличие от Юань Вэньдуна и других, которые выглядели так, будто набрали дерьма в рот, Чу Хуаньчжао была в весёлом настроении. Её возбуждённое выражение лица ясно указывало на то, что она хотела сказать Цзу Аню много всего. Однако под строгим надзором учителей ей ничего не оставалось, кроме как вернуться в класс. Тем не менее, уходя, она постоянно украдкой поглядывала на своего зятя.

Пэй Мяньмань решила удалиться с остальной толпой. На её губах играла незаметная улыбка:

"Этому парню действительно удалось стать учителем академии. Становится всё интереснее и интереснее".

Шан Лююй повела студентов Жёлтого класса обратно в аудиторию чтобы начать свой урок иностранного языка. Как обычно, учащиеся были рады посещать её занятия:

"Уааа, урок учителя Шан такой красивый... интересный! То есть интересный!"

Цзу Ань собирался вернуться в класс со своими одноклассниками. Причина была не в то, что он хотел лишний раз полюбоваться на Шан Лююй, а в том, что он искренне интересовался языками других рас в этом мире. Эта тема была намного интереснее, чем бессмысленные уроки закона и этикета, которые он до сих пор посещал.

Но неожиданно, Цзян Луофу остановила его:

— Ну что думаешь? Твои семь с половиной миллионов серебряных таэлей были потрачены не зря, верно?

— Абсолютно. То, что я получил, стоило каждого потраченного таэля, — ответил угодливо Цзу Ань.

Хотя приток очков ярости был огромен, он также был взволнован тем, что все студенты теперь должны будут уважительно называть его "учителем Цзу":

"Да, надо будет ещё попробовать это с моей любимой женой. Это должно быть восхитительно, если она тоже будет называть меня учителем Цзу".

— Когда вы мне отказали утром, я подумал, что потерял свой единственный шанс. Я и представить не мог, что у вас заготовлены такие хитрые схемы.

Цзу Ань подавил желание выразить свою благодарность, нырнув вперед и обняв её за бёдра. Он знал, что она, скорее всего, не оценит этого и будет презирать его как извращенца.

— Сегодня с утра это и правда было безнадёжное дело. Независимо от того, сколько денег ты мне занёс, я никак не могла назначить тебя учителем. Однако я не думала, что Ян Вэй вызовет тебя на пари, предложив тебе заменить его в случае победы. И теперь, доказав всей академии свои навыки, ты дал мне возможность осуществить твою просьбу.

— Хоть ты и не считаешься официально учителем, будь уверен, что тебе предоставят все полагающиеся привилегии преподавателя нашей академии. Позже я попрошу кого-нибудь провести тебя в эксклюзивное общежитие для персонала. Если тебе понадобится место для отдыха, то можешь отправиться туда, когда захочешь. Тебе также будут выплачивать ежемесячную стипендию. Поскольку ты временный учитель, то платить тебе будут только восемьдесят процентов от обычной заработной платы. Надеюсь, это не проблема?

— Конечно же нет! — Цзу Ань был вне себя от радости.

"Тут и правда есть специальное общежитие для персонала! Похоже, мне больше не нужно заставлять Чэн Шоупина покупать отдельный дом. Жить в академии намного лучше — здесь есть молодые студентки и нежные красивые учителя!"

Цзу Ань внезапно вспомнил кое-что жизненно важное:

— Кстати, теперь, когда вам удалось назначить меня учителем, как насчёт права входа в подземелье, которое мы обсуждали ранее?

Цзян Луофу пару раз моргнула, пока её разум работал. Игривая улыбка медленно расплзлась на её губах:

— Поскольку ты сумел разгромить и унижить учителя в его же области знаний, я верю, что простой квалификационный экзамен не должен стать для тебя проблемой.

Не дожидаясь ответа, она помахала рукой и ушла, оставив за собой ошеломлённого Цзу Аня:

"Что значит "для меня это не должно стать проблемой"? Означает ли это, что она позаботится обо мне, или она хочет, чтобы я выиграл соревнование своими собственными силами?"

— Вы с директором Цзян довольно близки, не так ли?

Его размышления были прерваны приятным голосом прямо у его уха. Он повернулся и увидел Шан Лююй, стоящую прямо за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1606204>